

Глава 489: В поисках крови (I)

Лу Хэн смахнул голову назад, чтобы увидеть Анари позади него в ярко-красных мантиях с узкими рукавами, белоснежной меховой шапке и с полным лицом макияжа. За спиной у Клэри зажаты руки, на шее свисают бусины, и она напыщенно движется вперед. Клэри держала в руках хлыст с алой кисточкой на кончике; колокольчики вокруг запястья качались, звеня приятным кольцом.

Лу Хэнг подавляет свой гнев и поднимает кулак салюта. "Хан".

"Я не ожидал, что эта сука сможет нарисовать тебя здесь, несмотря на то, что была заперта на два дня. Разве ты не знаешь, что она разорённый цветок, чья красота поверхностна? Разве ты не чувствуешь, что под твоим статусом не может быть соблазнен кем-то вроде этого? Она хорошо выглядит, и тебя это волнует?"

"У нас есть поговорка в Великом Чжоу: те, кто хранят цветы в своих сердцах, увидят цветы везде, куда бы они не повернулись", - ответил Лу Хэн ледяным взглядом. "Хан видит, как мужчина говорит несколько слов с женщиной, и предполагает наличие незаконных дел. Что означают эти самые злобные и грязные обвинения?"

"Ты!" Глаза Анари сузились в гневе, голос ее был низким, когда она отвечала: "Ты хочешь сказать, что сердце этого хана злобное и грязное?"

Лу Хэн отказался благословить ее ответом, за исключением холодной ухмылки. Даже если он не ответил, его насмешка была ясна, как день.

Лицо Анари стало грязным от ярости. Как раз в тот момент, когда Клэри уже собиралась кричать в ответ, Лу Хэн обвел ее вокруг пальца.

Несмотря на то, что его слова были доставлены медленно и нежно, он орудовал ими, как ножами. "Великий хан, у тебя хорошая голова на плечах, так что ты должен знать, что больше всего нужно татарам". Или это то, что хан занял трон не для того, чтобы принести процветание своему народу, а чтобы показать свое собственное величие?"

"Как ты смеешь! Кем ты себя возомнил, говоря со мной в таком тоне?!" Анари прилетела в ярость. "Что нужно татарскому народу, так это то, что я должен определить! Ты хочешь сказать, что татары будут страдать из-за того, что тебя обидели? Не забегай вперед, Лу!"

Её стража вытащила мечи и направила их на Лу Хэна.

Несмотря на то, что Лу Хэн кое-что знал о боях, он практиковал боевые искусства только для того, чтобы поддерживать себя в форме. Если бы ему пришлось пойти против людей, владеющих настоящим оружием, то его бы только убили. Более того, как кто-то из его статуса, кто работал телохранителями в течение многих лет, когда-нибудь имел шанс попасть в

настоящий бой?

Люди татары были высокими и сильными с расширенными глазами, как медные колокола, ищет весь мир, как они не могли дождаться, чтобы съесть своих врагов живьем. Было бы ложью сказать, что его сердце не затянулось при виде сверкающих мечей, направленных на него.

Несмотря на угрожающую ауру, он не отступил вниз - он шагнул вперед, прижав грудь к кончику меча, удерживаемого охранником на переднем крае войск. Если бы он продвинулся еще на дюйм вперед или если бы рука стража пожала, то следующим развитием событий стала бы кровь, брызгающая из его груди.

Стража встретила глаза Лу Хена. Глухой, он не осмелился сделать ход.

Второй хозяин Лу обратился к Анари с низким голосом. "Если ты не беспокоишься, что сорвешь планы супруга, не стесняйся дать слово". Тем не менее, я все же хочу дать хану несколько советов: хотя власть держится в руках того, кто владеет мечом, сердце не обязательно это осознает. Если хан продолжает свой варварский путь и без раздумий натягивает свой меч на других, мне очень трудно представить себе будущее, которое она создаст для Татара".

Его глаза сужаются, он продолжил: "Почему бы не взять страницу из книги вашей супруги? Супруга хана не только умелый ученый и солдат, но и доброжелательный человек, который очень заботится о благополучии своего народа. Он никогда не позволит своим импульсам диктовать свои действия, как хан в настоящее время. Посмотрите на себя, затем поразмышляйте о поведении своего супруга и сравните - вас не беспокоит, что вы потеряете поддержку своего народа?".

Лицо Анари медленно становилось фиолетовым, когда она слушала. Ее мысли в суматохе, она совершенно забыла о своей цели приехать сюда. Было ли обожание народа к Сицину действительно больше, чем его любовь к ней?

Добраться до трона было нелегким делом. Анари пыталась удержать то, что у нее было, но слова Лу Хэн также могли означать, что ее супруга была способна заменить ее в любой момент.

Нет, нет, нет, это было невозможно!

Сикин не был таким человеком!

Они росли друг с другом - годы их дружбы не могли быть стерты парой слов от постороннего! Лу Хэн говорил такие вещи, потому что он был из Великого Чжоу и поэтому ревновал к тому, как близки они с Сицинем! Он стремился вбить клин между ней и ее супругой!

Анари сделала несколько глубоких вдохов, в конце концов отбросив страх в ее сердце. Тем не менее, слова Лу Хэна посеяли в ней семя сомнения.

"Я лидер нации. То, как я руковожу своей нацией, это мое собственное дело - мне вряд ли нужен такой ничтожный аристократ, как вы, чтобы советовать мне!".

Лу Хэн умела читать людей и из своего высказывания в общих чертах понимала, что происходит в ее сознании. "Хан действительно лидер нации. Никто не может отрицать этот факт, но даже вождь нации был бы мудр, если бы он заботился об их общественном имидже. Вы не должны позволять ревности омрачать вашу респектабельность."

Он с легкостью оттолкнул меч, направленный ему в грудь. Видя, что гнев их сеньора угас, стражники обмотали их мечи.

Лу Хэнг подошел ближе к Анари, чтобы встать перед Клэри, и поднял отбитый кулак салюта. "Пожалуйста, подумайте о том, что я только что сказал", - вежливым тоном сказал он. "Это послужит вам хорошим подспорьем".

Закончив, он взял отпуск и ушёл, как будто его совсем не волновало то, что только что произошло, и он не хотел больше оставаться.

Анари наблюдал за отступлением Лу Хэн, ее хватку на кнут становится все теснее с каждым моментом. В конце концов, она не могла контролировать свой характер и выбила двери Цинь Инь. "Откройте!"

Как двери были закрыты на болты, цепи запутались от силы удара Анари. Деревянные двери напугали Цинь Инь и ее двух мамочек. Кто-то открыл двери снаружи.

Две старые мамочки бросились приветствовать Анари и поклонились руками к груди. "Великий хан".

Анари закрепила Цинь-Инь сияние чистой ярости, ее красные губы медленно затягивались в тонкую линию. Она небрежно помахала рукой, уволив всех в комнате. Не смея бросать ей вызов, они сделали себя скудным.

Цинь Инь сжимал браслеты вместе, как она смотрела Анари приближается шаг за шагом, ее руки медленно сжимаются плотно за ее спиной. "Чем могу помочь хан? Пожалуйста, говорите прямо".

"У тебя действительно есть немного нервов." Анари не только не ожидала, что заключение женщины ничего не сделает, чтобы притупить ее ум, она на самом деле стала тоньше, подчеркивая очарование ее ивнячьего роста.

Хан холодно ухмылялся, когда она приближалась. Клэри подняла подбородок Цинь-Иня кнутом, заставив взглянуть в горящие глаза Анари. "Неэ Ци, ты и вправду можешь обратить свое очарование на мужчин. Почему бы тебе не поделиться со мной своими способами?"

Цинь Инь давно устал от мелкой ревности Анари. "Хан оклеветает меня снова и снова, и это может быть только потому, что ты не уверена в своей привязанности к сердцу мужа". Ты прекрасно знаешь, что у меня нет никаких злых умыслов по отношению к уважаемому хану. Если ты сомневаешься в ком-то, ты должен направить свои подозрения на Сикина! Как женщина, я хочу предостеречь тебя: воздержись от причинения вреда другим и защити себя от тех, кто хочет причинить тебе вред! Похоже, у хана всё наоборот!"

Ее слова ударили гвоздем по голове и попали прямо в сердце Анари. Взбесившись, хан сорвала брови, и она подняла руку, чтобы спустить хлыст на Цинь-Инь. "Я не выношу таких потаскушек, как вы, которые соблазняют мужчин, но утверждают обратное, не имея ни капли стыда! Такие, как вы, оскорбляют всех женщин!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1023071>